

003445478

На правах рукописи

РГБ ОД

2 2 АВГ 2008

Шустева Анна Ивановна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2008

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент
Андреева Ольга Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Напалкова Ирина Георгиевна,
доктор культурологии, кандидат
философских наук, профессор
Мордовцева Татьяна Васильевна

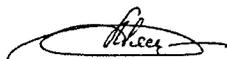
Ведущая организация: Негосударственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Институт управления бизнеса и права»

Защита состоится 30 сентября 2008 г в 10 00 часов на заседании
диссертационного совета Д 203 011 01 по юридическим наукам при ФГОУ
ВПО РЮИ МВД России по адресу. 344015, Ростов-на-Дону, ул. Маршала
Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУ ВПО РЮИ
МВД России

Автореферат разослан 26 августа 2008 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

А П Мясников

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российская политико-правовая система прошла стадию первоначальных структурных реформ, в ходе которых были сохранены государственный суверенитет и целостность страны, стабилизировалась политическая ситуация, нейтрализован ряд угроз национальной безопасности. Вместе с тем сформировался целый пласт проблем, которым не было уделено достаточного внимания как со стороны органов государственной власти, так и со стороны научной общественности. Это, прежде всего, вопросы, связанные с обеспечением национальной безопасности в духовной, нравственной, коммуникационной и информационной сферах на фоне обострения глобальных и региональных угроз.

Неоднозначный характер взаимодействия процессов модернизации, глобализации и «сакрализации» в сфере обеспечения безопасности государственно-конфессиональных отношений в постсоветской России требует его теоретико-методологического анализа и преодоления либерализма с его нигилистическим отношением к традиционным духовным ценностям и традициям.

В таком контексте особое значение приобретают политико-правовое обеспечение государственно-конфессиональной безопасности России, выбор адекватной национальным особенностям системы законодательных приоритетов ее регулирования.

Особенно актуален данный тезис в условиях формирования новой полиэтнической и поликонфессиональной картины мира на Северном Кавказе. Этническая мобилизация 90-х годов XX века позиционировала конфессиональную правовую культуру народов Северного Кавказа в качестве одной из форм их идентичности в рамках системы правового плюрализма, основанного на взаимодействии правового обычая, религиозного и современного позитивного права.

В последние годы в отечественной политико-правовой науке обозначился интерес к культуротворческой функции права, без которой не-

возможно установить этнорелигиозную и политико-государственную идентичность личности, и к конфессиональному праву, формируемому с учетом традиций и обычаев, детерминированных социокультурными факторами, которые являются важнейшим структурно-функциональным элементом традиционной культуры любого народа. Все это актуализирует познавательный и научно-практический интерес к политико-правовому исследованию соционормативных функций институтов обычного и религиозного (адатно-шариатного) права народов Северного Кавказа, связанный с институционально-правовым обеспечением государственно-конфессиональной безопасности.

Степень научной разработанности проблемы. В силу специфики исторического развития Российского государства государственно-конфессиональную безопасность нельзя отнести к числу проблем, достаточно изученных в политико-правовой литературе. Основные параметры и социокультурные функции системы политико-правового обеспечения государственно-конфессиональной безопасности не изучены, а в ряде ее характеристик даже не описаны.

Государственно-конфессиональные отношения в теоретико-методологическом аспекте выступали предметом анализа в работах В.А. Авксентьева, Л.А. Баширова, А.К. Бейна, А.А. Вартумяна, В.Ю. Верещагина, В.М. Гаврилова, Ю.Г. Запрудского, Е.П. Зуева, В.А. Каламанова, Н.С. Капустина, Э. Кисриева, Р. Марданова, А.А. Нуруллаева, М.И. Одинцова, И.Л. Прохоренко, Э.Р. Тагирова, В.А. Тишкова, В.Ю. Шпака и других авторов.

Правовые модели государственно-конфессиональных отношений детально разработаны в трудах Р.М. Ахмедова, П.П. Баранова, В.И. Иванова, Ю.М. Прусакова, Е.И. Романюк, Е.В. Тутинас, М.С. Фокина, Е.М. Шевкопляс, касающихся государственно-правовых и политических средств обеспечения и охраны свободы совести в России, а также юридического механизма защиты прав и свобод личности в условиях этноконфессиональных конфликтов.

Юридические способы разрешения и предупреждения этноконфессиональных конфликтов систематизированы в трудах О А Антоняна, П.П Баранова, В.В. Витюка, С.А. Воронцова, Е Г Ляхова, И В. Манацкова

Политико-правовые технологии противодействия угрозам этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе обоснованы в работах Н Ф Бугая, А.М Гонова, Г В Марченко, В.В Попова, В П Пляскина и др

Разработкой законодательного обеспечения государственно-конфессиональных отношений в рамках российской федерализации занимались такие ученые, как А В Попов, А И. Тиводар, К А Салимов и др Под этим же углом зрения обычное право народов Северного Кавказа анализируется И Л Бабич, Х М. Думановым, Р.А. Ханаху, Д.Ю. Шапсуговым и др

Государственно-конфессиональная безопасность как политико-правовой процесс регионализации публичного права на Северном Кавказе исследуется Р Г Абдулатиповым, Ю Г Волковым, М Ю Вертием, Л М. Дробинжевой, М И Лабунцом, Г С Денисовой, Ю Ю Карповым, Е Е. Несмеяновым, В Н Рябцевым, В А Тишковым, Л Л Хоперской, В В Черноусом и др

Адат и шариат в системе правовых институтов защиты государственно-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе стали центральной темой в трудах З С Арухова, В Х Акаева, И П. Добаева, В О Бобровникова, А В Кудрявцева, А А Игнатенко, А В Малашенко, Д.В Макарова, В.Н. Шевелева, А А Ярлыкапова и др

Однако ученые, законодатели, практические юристы расходятся в теоретическом понимании и трактовке таких понятий, как безопасность государственно-конфессиональных отношений, конфессиональный радикализм, религиозный экстремизм, что свидетельствует как об их недостаточной теоретической концептуализации, так и о слабой методологической оснащенности

Объектом диссертационного исследования является политико-правовое измерение национальной безопасности и ее видов

Предметом диссертационного исследования выступает государственно-конфессиональная безопасность в институционально-правовом контексте

Цели и задачи диссертационного исследования Цель диссертационного исследования заключается в политико-правовом анализе государственно-конфессиональной безопасности в постсоветской России в рамках процессов федерализации и регионализации.

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи

- дать рабочее определение понятию государственно-конфессиональной безопасности,
- систематизировать институционально-правовые модели государственно-конфессиональной безопасности;
- концептуализировать содержание и специфику системы государственно-конфессиональной безопасности в рамках политико-правового обеспечения национальных интересов;
- обосновать основные политико-правовые технологии противодействия угрозам этнорелигиозного экстремизма на региональном уровне;
- дать юридическую оценку законодательным приоритетам государственно-конфессиональной безопасности в контексте российской федерализации,
- интерпретировать государственно-конфессиональную безопасность как результат политико-правового процесса регионализации полиюридизма на Северном Кавказе;
- обобщить позитивный опыт политико-правовой институционализации мусульманских правовых институтов защиты государственно-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе

Методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы институционально-правового анализа безопасности государственно-конфессиональных отношений в российском политико-правовом пространстве принцип социокультурной обусловленности идентичности общества, заключающийся во влиянии многих исторических, геополитических, правовых и духовных факторов на национальную безопасность и ее виды; принцип политико-правовой алармистики, ориентирующий на изучение конфликтогенного потенциала российских госу-

дарственно-конфессиональных отношений в эпоху глобализации и модернизации

Нормативно-правовая основа диссертации. Диссертационное исследование базируется на обширном нормативно-правовом материале, в частности, Конституции РФ, федеральных законах и иных нормативно-правовых актах Российской Федерации, Конституции СССР. В рамках сравнительно-правового анализа в работе использовались конституции и прочие нормативно-правовые акты Германии, Франции, Италии, Польши, Ирландии, Японии и др

Современное понимание правовых аспектов доктрины Русской Православной Церкви Московской патриархии конструировалось на основе исследований церковных документов «Устав об управлении Русской православной церкви», принятый на Поместном соборе 8 июня 1998 г, в Определениях Архиерейских соборов 1994 и 1997 гг, «Основы социальной концепции Русской православной церкви».

Концептуально-правовые направления деятельности исламских профессиональных институтов предметно исследовались на основе изучения «Основных положений социальной программы российских мусульман», разработанных в 2001 году Советом муфтиев России

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем

- систематизированы теоретико-методологические и институционально-правовые подходы в понимании сущности государственно-конфессиональной безопасности,
- типологизированы особенности правовых моделей государственно-конфессиональной безопасности,
- обоснована и концептуализирована система государственно-конфессиональной безопасности в рамках политико-правового обеспечения национальных интересов,
- дан компаративный анализ эффективности политико-правовых технологий противодействия угрозам этнорелигиозного экстремизма на Северном Кавказе;

- критически оценены законодательные приоритеты государственно-конфессиональной безопасности в рамках российской федерализации,
- выявлены особенности политико-правового процесса регионализации полиюридизма на Северном Кавказе в контексте обеспечения государственно-конфессиональной безопасности;
- показан позитивный опыт институционализации мусульманских правовых институтов защиты этнонациональных интересов в сфере государственно-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Безопасность государственно-конфессиональных отношений легализует этнонациональные интересы вероисповедных предпочтений, в рамках которых институты публичной власти путем политико-правового диалога с основными религиозными организациями смягчают конфессиональные противоречия, гарантируя реализацию прав и свобод человека в сфере свободы совести.

Государственно-конфессиональные отношения являются политико-правовой формой институционализации принципов нравственно ориентированной вероисповедной политики, что означает отказ от идеи «невмешательства» в пользу системы государственного регулирования и институционально-правового моделирования государственно-конфессиональной безопасности за рамками либеральной парадигмы религиозного плюрализма, индифферентной к духовному здоровью нации

Особое внимание при этом уделяется правовому контролю за деятельностью нетрадиционных религиозных объединений для ограничения деструктивных и экстремистских стратегий, способствующих усилению конфессиональной конфликтogenности в стране.

2 Институционально-правовое моделирование государственно-конфессиональной безопасности в России последовательно сменило четыре этапа упорядочения государственно-конфессиональных отношений (протекционистский, оппозиционный, индифферентный, социоперсоналистский)

Протекционистская модель законодательно закрепляла иерархичность политико-правового статуса конфессий в Своде законов Российской империи «господствующая конфессия» – православие; «покровительствуемые религии» – традиционные для народов России конфессии, «религиозные объединения сектантского типа»

Оппозиционная модель институционализовала советское государство, в котором религиозные объединения были отделены от него, причем принцип свободы совести провозглашался формально, а верующие граждане подвергались репрессивному воздействию

Индифферентная модель утверждала принцип абсолютного равенства всех религий, независимо от численности последователей и исторической роли в этнокультурном развитии России, причем фактически государство самоустранялось от государственно-правовой регламентации религиозной жизни граждан, а деятельность деструктивных культов и тоталитарных сект никак не ограничивалась.

Социоперсоналистская модель, базируясь на конституционных принципах свободы совести и светском характере современной российской государственности, восстанавливает эффективную систему государственно-правового регулирования этноконфессиональных процессов, направленную на удовлетворение религиозных потребностей личности и общества, юридическую защиту духовного здоровья нации.

3 Государственно-конфессиональная безопасность включает в себя политико-правовые технологии и институты государственного вмешательства, контроля и регулирования, обеспечивающие конструктивный диалог конфессий и государства, способствующие нейтрализации угроз и разрешению этноконфессиональных и межконфессиональных конфликтов, а также препятствующих разрушению единого духовно-нравственного пространства страны. В этом контексте выделяются три основные угрозы, политико-правовое противодействие которым невозможно без институционализированной системы государственно-конфессионального сотрудничества.

Во-первых, этнические конфликты с конфессиональной мотивацией, которые могут быть урегулированы только с помощью государства как третьей стороны или влиятельных правительственных организаций, использующих для достижения положительного результата различные эффективные средства

Во-вторых, чужеродные, псевдорелигиозные течения, тоталитарные секты и деструктивные культы, разрушающие традиционное информационное и ценностное пространство, способствующие углублению политического и духовного раскола российского общества, его нравственному разложению, требующие адекватного государственно-правового регулирования

В-третьих, противодействие региональному экстремизму и сепаратизму, поскольку сохранение и укрепление российского федерализма невозможно без обращения к медиаторскому потенциалу государственно-конфессиональных отношений, представленному на Северном Кавказе адато-шариатскими правовыми нормами в рамках институтов этнонационального правового сознания и правовой культуры

4. Политико-правовые технологии противодействия угрозам государственно-конфессиональной безопасности должны включать в себя методику раннего диагностирования этноконфессиональных конфликтов, их комплексную политико-правовую профилактику на основе аксиологизации толерантного правосознания, нормативно-правовые ограничения радикальной и делинквентной конфессиональной субъектности на всех основных уровнях ее проявления (институциональном, эгалитарном, элитарном, эсхатологическом)

Законодательное обеспечение государственно-конфессиональной безопасности в рамках российской федерализации должно быть направлено, прежде всего, на превенцию сепаратизма с конфессиональной окраской как крайнего типа религиозного экстремизма, ориентированного на институционализацию теократической государственности (исламской, буддистской, иудейской, христианской) вне правового поля современной полиэтнической российской государственности

5. Государственно-конфессиональная безопасность в контексте конфликтных политико-правовых процессов, происходящих на Северном Кавказе, может быть интерпретирована в двух основных концептуальных версиях регионализации полиюридизма правового протекционизма и правового изоляционизма.

В первом случае речь идет о государственно-конфессиональном диалоге между государственными и религиозными институтами, где Российскому государству отводится центральная определяющая роль своеобразного арбитра внутренних конфликтогенных процессов на основе полиэтнического, поликонфессионального, полиюридического консенсуса.

Во втором случае государственные институты индифферентно уклоняются от вмешательства в реальные региональные политико-правовые процессы, игнорируют медиаторную роль обычного и мусульманского права в разрешении конфликтоопасных ситуаций, что в перспективе может привести к потере управления регионами либо к имитации такого управления.

6. В политико-правовом обеспечении государственно-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе доминирование императивных норм над позитивными в обычном и религиозном праве является важнейшим условием региональной стабильности в плане воспроизводства авторитета и престижа силы государственной власти.

Важнейшей социокультурной функцией адата и шариата в системе правовых институтов защиты этнонациональных интересов в сфере государственно-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе является выработка механизмов и процедуры урегулирования конфликтов между этническими группами. По мере распространения адата и шариата через систему правовых договоров, обычаев, традиций происходят трансформация социокультурной функции обычного права народов Северного Кавказа, сужение сферы его применения, адаптация к системе правового дуализма и в то же время влияния на мусульманские правовые нормы.

Особое место в данном процессе занимает сценарий согласования конфликта интересов государственной власти и запросов общества как стратегия полиюридического партнерства, в рамках которой этноконфессиональные институты утверждают понимание власти и закона как высшей ценности с учетом особенностей российского правового и религиозного плюрализма

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении проблем взаимодействия государственной власти и конфессиональных институтов, а также политико-правовых механизмов обеспечения государственно-конфессиональной безопасности

Наличие общих черт и закономерностей, свойственных системе политико-правового обеспечения безопасности в сфере государственно-конфессиональных отношений, позволяет применять многие обобщающие выводы настоящей работы, в том числе касающиеся сущности технологического арсенала, его институционально-правовых и организационных характеристик, в процессе реформирования системы политико-правового обеспечения национальной безопасности в целом

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в качестве материалов для чтения лекций и проведения семинаров по теории и истории государства и права, политико-правовой регионалистике, юридической и этнополитической конфликтологии, юридической антропологии

Апробация диссертационного исследования В процессе проведения диссертационного исследования его основные положения и выводы были обсуждены и одобрены на заседании кафедры государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Результаты исследования нашли отражение в публикациях автора – научных статьях и тезисах выступлений на восьми международных, все-российских, региональных и межвузовских конференциях.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, осуществляется обзор существующих позиций относительно основных тенденций в развитии научной проблематики, отмечаются проблемные аспекты обсуждаемого вопроса. Формулируются предмет и цели диссертационного исследования, представляются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, определяется степень новизны и актуальности.

В **первой главе «Государственно-конфессиональная безопасность: теоретико-методологический и институционально-правовой анализ»** обосновывается методология институционального анализа конфессиональной правовой политики, обсуждается проблема соотношения государственных и конфессиональных предпочтений в политико-правовом процессе, с учетом юридической защиты национальных интересов.

В первом параграфе *«Политико-правовые интерпретации государственной конфессиональной безопасности»* систематизируются основные подходы к определению государственно-конфессиональной безопасности, формируется категориально-методологический инструментарий исследования ее системообразующих характеристик.

Ключевым понятием построения адекватной правовой политики в религиозной сфере является, по мнению диссертанта, форма государственно-конфессиональных отношений, раскрытие политико-правовых особенностей которой требует уточнения категориально-семантического поля исследования.

Категорию «конфессия» диссертант, обобщая общепринятые дефиниции, определяет как религиозное направление, выработавшее самостоятельную, самодостаточную теолого-догматическую систему и объединяющее на ее основе церковные организации различного уровня (вертикальные связи) и разной степени зависимости (отношения по горизонтали).

В данном контексте государственно-конфессиональная безопасность представляет собой одно из основных направлений правовой поли-

тики государства, выражающееся в совокупности исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязи между институтами государства и институциональными религиозными субъектами (религиозными сообществами, религиозными партиями, религиозными движениями, профессиональными центрами).

Диссертант отмечает, что в основе государственно-конфессиональных отношений лежат законодательно закреплённые представления о месте религии и религиозных объединений в жизни общества, об их функциях, о сферах деятельности и компетенции всех институциональных субъектов этих отношений, главными из которых, с одной стороны, являются религиозные объединения во всем их многообразии, с другой стороны, государство в лице специальных органов, уполномоченных законом в той или иной мере оказывать на них регулятивное воздействие.

Связь между государством и религиозными объединениями опосредуется факторами прямого и косвенного влияния религии и религиозных институтов на политическую систему общества, включая государство в присущих ему важных функциях – мировоззренческой, регулятивной, коммуникативной и др

Диссертант подчеркивает, что специфика государственно-конфессиональной безопасности предполагает учет нескольких структурных элементов. Прежде всего, это реальная схема конфессиональной ориентированности (самоидентификации) населения, находящаяся под воздействием или собственно религиозных, или внецерковных факторов. К факторам первого типа можно отнести активизацию или спад активности отдельных церковных образований, поиск ими новых форм самовыражения и убеждения верующих. К факторам второго типа можно отнести выделение приоритетов, изменение доминантных позиций в межцерковных отношениях, в общей расстановке церковных сил и влияний, увеличение или уменьшение удельного веса религиозных организаций в конфессиональной структуре общества, их непосредственного влияния на все стороны общественной, нецерковной жизни. Немаловажны и расстановка акцентов в государственной религиозно-церковной политике, обоснование

стратегии и тактики по отношению к действующим конфессиональным структурам

Рассматривая под таким углом зрения специфику религиозно-церковной структуры российского общества, диссертант отмечает, что современной России присущи характерные признаки расширения и институционального укрепления религиозно-культурного ареала, подтверждаемого как на феноменологически-правовом, так и на аналитически-прогностическом уровнях

Во втором параграфе *«Институционально-правовое моделирование государственно-конфессиональной безопасности»* систематизируются политико-правовые модели системных взаимоотношений между институтами государственной власти и религиозными организациями.

Диссертант отмечает, что Россия принадлежит к числу стран, где развитие религиозной жизни общества изначально шло одновременно с формированием основ государственности и отечественной культуры, поэтому недооценка значимости религиозного фактора в процессе ее развития может привести к возникновению социальной напряженности, грозящей крупными межнациональными и межконфессиональными конфликтами, а также к возникновению спорных ситуаций во взаимоотношениях между государством и религиозными объединениями

Конкретная модель системы государственно-конфессиональной безопасности, сложившаяся на территории конкретного государства, предопределяет объем правоспособности институционально-конфессиональных субъектов, содержание и пути осуществления права на свободу совести. Диссертант выделяет четыре основные модели государственно-конфессиональной безопасности.

Первая, протекционистская, модель законодательно закрепляла иерархичность политико-правового статуса конфессий в Своде законов Российской империи: «господствующая конфессия» – православие; «покровительствуемые религии» – традиционные для народов России конфессии, «религиозные объединения сектантского типа».

Забота о целостности собственного религиозного пространства свойственна любому традиционному обществу и соответствующему ему типу государства, которое было заинтересовано в сохранении собственной политико-правовой самобытности и поддержании духовного единства.

Вторая модель – оппозиционная – институционализовала советское государство, в котором религиозные объединения были отделены от него, причем принцип свободы совести провозглашался формально, а верующие граждане подвергались репрессивному воздействию. В советский период не только завершилась смена системы социальной интеграции – традиционное общество окончательно уступило место обществу индустриальному, ориентирующемуся на гражданские ценности, но и была подготовлена база для принципиально нового типа взаимоотношений государства и этноконфессиональных субъектов

Третья модель государственно-правового регулирования религиозных процессов (индифферентная) утверждает принцип абсолютного равенства всех религий, независимо от численности последователей и исторической роли. Такой уравнительно-универсальный тип правового регулирования предполагает наделение религиозных объединений равными правами и обязанностями, независимо от их конфессиональной принадлежности. Государство не вмешивается во внутреннюю деятельность религиозных объединений, в частности, не касается их внутреннего управления, не контролирует расходования средств, связанного с удовлетворением религиозных потребностей.

Россия заимствовала в 1990-е гг. данную модель, в соответствии с которой утвердилась система абсолютного равенства всех религий, выраженная в положениях закона «О свободе вероисповеданий», вне зависимости от численности последователей и исторической роли в этнокультурном и государственном развитии страны. Эта модель, продемонстрировав свою неадекватность реальным потребностям социально-правового развития России во второй половине 90-х гг XX века, постепенно стала эволюционировать в сторону четвертой, социоперсоналист-

ской, модели государственно-правового регулирования этноконфессиональных процессов.

Социоперсоналистская модель государственно-конфессиональной безопасности, базируясь на конституционных принципах свободы совести и светском характере современной российской государственности, восстанавливает систему государственно-правового регулирования религиозных процессов согласно положениям федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятого в 1997 году

В качестве одной из разновидностей социоперсоналистской модели может рассматриваться конвенциональная (договорная) система правового регулирования религиозной сферы, особенностью которой является заключение государством соглашений с одной или несколькими конфессиями, в том числе представляющими религиозное меньшинство страны. Практика договоров, во-первых, позволяет учесть специфические особенности и потребности различных деноминаций и, во-вторых, уточнить их правовой статус в соответствии с реальным общественным положением и влиянием того или иного вероисповедания. Особым ее вариантом является статус официально признанных (традиционных) вероисповеданий (например, в Болгарии, Литве, Бельгии). Статус традиционной конфессии означает признание государством ее исключительной роли в прошлом и настоящем страны, а также ее особой ценности как неотъемлемой составной части национального культурного наследия.

Диссертант делает вывод о том, что в современных условиях конфессионального плюрализма и секуляризации общества конвенциональная модель государственно-конфессиональной безопасности, основанная на дифференцированном типе правового регулирования статуса религиозных объединений, является наиболее оптимальным способом обеспечения взаимодействия в системе «религия–общество–государство». В то же время она востребована как вариант социального партнерства государства с ассоциациями и корпоративными институтами гражданского общества, интегрирующими социальные и духовные интересы отдельных лиц

В третьем параграфе *«Государственно-конфессиональная безопасность в контексте политико-правовой защиты национальных интересов»* концептуализируются представления о формировании единой и эффективной системы политико-правового обеспечения государственно-конфессиональной безопасности как одного из видов национальной безопасности

Диссертант отмечает, что с переходом к политике создания в нашей стране демократического открытого общества и правового государства проблема обеспечения национальных интересов в духовной сфере выдвинулась в разряд ключевых

Одновременно с общественно-политическими дискуссиями о военных и геополитических угрозах шла выработка официальной позиции по вопросу безопасности в сфере государственно-конфессиональных отношений. Официальный подход властей к проблемам конфессиональной безопасности России был представлен в Послании Президента России Федеральному собранию «О национальной безопасности» (июль 1996 г.) и в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждений Указом Президента Российской Федерации в декабре 1997 года и затем уточненной в 2000–2008 гг.

По мнению диссертанта, концептуально-правовое обеспечение безопасности государства в конфессиональной сфере предполагает соблюдение законности при осуществлении деятельности по обеспечению безопасности в сфере государственно-конфессиональных отношений, оперативное взаимное информирование и согласованность действий сил обеспечения безопасности государства и различных конфессий; приоритетность политических, экономических, правовых и информационных мер превенции религиозного экстремизма и фундаментализма, взаимная ответственность личности, общества и государства в сфере обеспечения свободы совести и религиозной толерантности; контроль за реализацией всей совокупности действий по защите безопасности государственно-конфессиональных отношений

Диссертант интерпретирует государственно-конфессиональную безопасность как состояние защищенности интересов этноконфессиональных субъектов, достигаемой путем нейтрализации деструктивного или негативного воздействия на сложившуюся в обществе систему религиозно-правовых ценностей, агрессивного вмешательства в процессы обретения духовной идентичности личности.

Автор констатирует тот факт, что существенно устарела «карта опасности» в государственно-конфессиональной сфере, т.е. представления об опасности, которые существуют в массовом сознании. Некоторые из новых опасностей уже осознаются (например, угроза деструктивных сект, религиозного экстремизма), некоторые (массовые оккультные шоу-мероприятия) еще остаются вне поля внимания. Диссертант аргументирует, что оценку возможных угроз в сфере государственно-конфессиональной безопасности целесообразно проводить по трем основным направлениям: политико-правовое обеспечение стабильности государственно-конфессиональных отношений, безопасности национальных интересов в этой сфере; духовной свободы общества и личности.

Оценка существующих и потенциальных источников угроз государственно-конфессиональной безопасности требует системного анализа с учетом национальных ценностей и интересов, которые могут быть классифицированы по разным критериям.

Первая группа включает в себя такие проявления религиозного экстремизма, которые угрожают возможности конфессиональной самоидентификации личности.

Вторая группа включает в себя угрозы несанкционированного и неправомерного воздействия на сознание личности и этнонациональных групп. К числу основных объектов обеспечения безопасности в сфере духовной жизни относятся: достоинство личности; свобода совести, включая право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними; свобода мысли и слова.

Классификация и структурирование национальных ценностей, интересов и целей позволили диссертанту сделать вывод о том, что концепту-

ально-правовое обеспечение государственно-конфессиональной безопасности России должно учитывать новые угрозы и вызовы, связанные с универсализацией религиозных ценностей и доминанцией религиозного плюрализма.

Во второй главе «**Политико-правовые технологии противодействия угрозам государственно-конфессиональной безопасности (на примере Северного Кавказа)**» систематизируются юридические и политические средства обеспечения государственно-конфессиональной безопасности с учетом региональной специфики

В первом параграфе «*Законодательные приоритеты государственно-конфессиональной безопасности в рамках российской федерализации*» диссертант критически оценивает нормативно-правовую базу государственно-конфессиональной безопасности

Современный российский федерализм, по мнению диссертанта, представляет собой не только политико-правовую форму реформируемой российской государственности, но и трактуется как совокупность политико-правовых интегративных технологий. В настоящее время речь идет о том, могут ли конституционно-правовые установления играть роль гарантий против потенциально сепаратистских этнорелигиозных конфликтов, поскольку эффективность мониторинга конфессиональной конфликтности определяется характером и объектом нормативной институционализации принципа федерализма в его российском варианте.

В данном контексте диссертантом анализируется федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» в его сравнительной характеристике с региональными нормативно-правовыми актами, призванными обеспечивать право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также регулировать правовой статус и деятельность религиозных объединений.

Российское законодательство, касающееся нормативного регулирования государственно-конфессиональных отношений, по мнению диссертанта, адекватно легализует деятельность религиозных объединений, начиная от регистрации, дифференциации статуса, согласно организацион-

ным и уставным формам, до ликвидации и запрета на деятельность религиозного объединения в случае нарушения им установленного порядка.

Проведенный диссертантом анализ реализации вышеобозначенного федерального закона и сопутствующих ему нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок открытия и закрытия в России представительств иностранных религиозных организаций, проведения государственной религиоведческой экспертизы, позволяет утверждать, что эффективность праворегулятивной деятельности в контексте обеспечения государственно-конфессиональной безопасности в целом высока.

Однако практика регионального правотворчества выявила ряд пробелов в российском законодательстве, касающихся правового регулирования взаимоотношений религиозных объединений с органами государственной власти и управления, светскими государственными образовательными учреждениями, силовыми ведомствами, деятельности тоталитарных и деструктивных религиозных сект и, особенно, религиозного экстремизма, который приобрел в некоторых республиках Северного Кавказа статус реальной угрозы национальной безопасности

В таком контексте автор положительно оценивает правовой потенциал обычного права, которое в ряде случаев могло бы выступить реальной сдерживающей силой развития этнорелигиозного экстремизма

Возрождение обычного права как необходимого элемента современной правовой системы создает дополнительные интегративные тенденции в трансформирующемся российском обществе. Речь идет не об архаизации современной правовой системы, а о формировании новой системы права и легитимации реально существующих обычно-правовых механизмов разрешения этноконфессиональных конфликтов.

Диссертант заключает, что в федерализации обнаруживается острая потребность в реформировании правовой системы и ориентировании ее, в первую очередь, на постепенное признание правового плюрализма в рамках единого правового пространства взамен не оправдавшего себя юридического монизма

Во втором параграфе *«Регионализация полиюримдизма как политико-правовой процесс легализации этнонациональных интересов в сфере государственной-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе»* отмечено, что в основе саморегуляции и самоорганизации народов Северного Кавказа в контексте укрепления государственной-конфессиональной безопасности изначально присутствовали морально-этические кодексы, органичной частью которых был институт правового обычая

В институциональном плане правовой обычай является типичной формой политико-правового процесса регионализации полиюримдизма. Обычай в качестве формы заключает в себе социальную норму или комплекс норм, которые являются одновременно моральными и правовыми, моральными и религиозными, правовыми и политическими

Диссертант подробно рассматривает эволюцию обычных правовых институтов обеспечения государственной-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе, трактуя обычное право как результат стихийного народного творчества, феномен традиционной культуры, обеспечивающий преимущественно устную трансляцию нормативной информации и регулятивного общественного опыта, зафиксированного в прецеденте и закреплённого в традиции, адекватной окружающей среде и менталитету этнической группы

Автор отмечает, что обычное право выполняет в традиционном и современном обществе ряд важнейших функций. Следование предписаниям обычного права является индикатором принадлежности к соответствующей социокультурной группе. Наряду с идентификационной важную роль играет интегративная функция, которая реализуется через регламентацию обычным правом семейных межпоколенных и внутриэтнических отношений. Коммуникативная функция проявляется в выборе формы трансляции однотипной системы табу и установок в конкретной этнической группе. Обычное право регламентирует исторически сложившиеся формы регулирования отношений с другими этническими группами, разрешение конфликтов и спорных вопросов в различных сферах жизни, т.е. выполняет миротворческую функцию

На Северном Кавказе по мере распространения ислама в условиях ранней этнонациональной государственности формируется дуалистическая правовая система, основанная на адате и шариате, без их четкого функционального разделения в местном судопроизводстве. Обычное право в судебной практике и этническом правосознании выступает как синтез адата и шариата, их приспособление друг к другу

Присоединение Северного Кавказа к Российской империи завершило формирование юридического плюрализма в регионе, включающего в себя позитивные права Империи и нормы шариата и адата.

В советский период полиюридизм сохранялся до середины 20-х годов XX века, потом развернулась борьба с адатом и шариатом как вредными феодально-религиозными пережитками. Адат и шариат были полностью исключены из формально-правового поля Северного Кавказа, но латентно продолжали сохраняться и влиять на правосознание и функционирование местных органов государственного управления и правоохранительных органов.

Ликвидация советской государственно-правовой системы актуализировала проблему реанимации досоветских политико-правовых институтов, включая адат и шариат. Пытаясь остановить глобальный рост преступности, в т ч в архаичных формах, укрепить пошатнувшуюся пирамиду власти на местах, многие республиканские и федеральные политики попытались реанимировать дореволюционные институты сельской общины, суды по адату и шариату. Этой цели служат республиканские законопроекты «О сельской общине», «О местном самоуправлении» и «О третейских судах», разработанные в 1995–1996 гг. в субъектах Российской Федерации на Северном Кавказе.

Диссертант подчеркивает в этой связи, что серьезные изменения претерпел правовой дискурс, в котором рассматриваются обычное и мусульманское право. Ключевыми понятиями правовых преобразований в регионе вместо отвергнутых классовых марксистских принципов стали «горские традиции», «исламское возрождение» и «шариат» Для постсоветских политиков разных ориентаций правилом «хорошего тона» стало

афишировать свою приверженность горским традициям, бороться за исламское возрождение Северного Кавказа на основе законов шариата

В третьем параграфе *«Мусульманские правовые институты государственно-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе»* диссертант проводит компаративный анализ эффективности деятельности адата и шариата в укреплении региональной государственно-конфессиональной безопасности

Автор, используя методологический арсенал концепции правового плюрализма, оценивает реальный потенциал и направленность процессов возрождения мусульманского правосознания в контексте государственно-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе

Диссертант отмечает, что большинство председателей духовных управлений, имамов соборных мечетей и иных религиозных деятелей выступают за введение «законов шариата» для российских мусульман. Мусульманское право и шариат воспринимаются как способ национального возрождения российских мусульман, их социального развития и интеграции с зарубежным исламским миром. Крайнюю позицию в вопросе о шариате занимают сторонники радикально-реформаторского движения в исламе – северокавказские ваххабиты, выступающие за «очищение» постсоветского мусульманского общества от «не дозволенных исламом новшеств» и за возвращение к правовым нормам времен праведных первых мусульман. Несмотря на принципиальные расхождения с ваххабитами, схожей позиции придерживаются и традиционалисты – умеренно настроенные имамы.

В настоящий момент существует определенная двойственность отношения к шариату современной мусульманской элиты. С одной стороны, шариатское правосудие представляется несравненно более действенным, чем светские государственные суды. С другой, сказывается влияние норм жизни в светском обществе – казнь и телесные наказания по мусульманскому праву воспринимаются как институционализация правовых атавизмов

Несмотря на острые споры вокруг возрождения шариатского права на Северном Кавказе и его влияния на социокультурные процессы в регионе, шариатский суд занимает пока весьма скромную нишу

В целом диссертант заключает, что хотя в настоящее время значение религиозно-адатных норм для народов Северного Кавказа возросло, тем не менее сравнительный анализ истории и современного состояния правовых культур в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии показал, что проблемы формирования в политике, идеологии и судебной практике правового плюрализма или правового монизма до сих пор остаются дискуссионными.

В заключении подводятся итоги работы и определяются перспективы дальнейших исследований данной проблемы

По материалам исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Шустева А.И. Политико-правовые интерпретации государственно-конфессиональной безопасности // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов н/Д. РЮИ МВД России, 2008. – 0,4 п.л.

2. Шустева А.И. Институционально-правовое моделирование государственно-конфессиональной безопасности // Материалы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов, аспирантов и соискателей. Ростов н/Д. РЮИ МВД России, 2008. – 0,4 п.л.

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России

3. Шустева А.И. Мусульманские правовые институты государственно-конфессиональной безопасности на Северном Кавказе // Философия права 2008 № 4 – 0,3 п л

4. Шустева А.И. Государственно-конфессиональные отношения в контексте политико-правового обеспечения национальной безопасности // Юристъ-Правоведъ 2008 № 4. – 0,2 п л

Формат 60x84/16 Объем 1,5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ№ 399

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83